Этим другим местом оказался большой особняк. Над ярко-красной лакированной дверью весели на большом медном гвозде два больших светильника. На одном было написано «Префектура Цзинчжоу», а на другом «Особняк Лин». Ди Юнь был сбит с толку.

- Это - особняк судьи Цзинчжоу. Брат Дин, зачем ты пришел сюда? Ты хочешь его убить?

Дин Дянь схватил его за руку, и не говоря ни слова, перепрыгнул через стену. Будучи до некоторой степени знакомым с расположением префектуры, через крыльцо и сквозь здание он прошел как будто по своему собственному жилищу. Пройдя два коридора он остановился снаружи гостиной. Яркий свет из комнаты проникал сквозь бумажное окно. Дин Дянь внезапно неистово задрожал и произнес:

- Брат Ди, войди и посмотри.

Ди Юнь толкнув открыл дверь гостиной и был встречен ослепляющим светом свечей. На столе были зажжены две белых свечи. На самом деле это был траурный зал. Все это время его тревожило, что он увидит траурный зал, гроб или труп, и теперь всё это было прямо перед ним. Он это предвидел, но тем не менее не смог унять дрожь. Сосредоточив внимание на траурной табличке, он увидел следующие пять слов: «могила любимой дочери Лин Шуанхуа». Внезапно, он ощутил за спиной сильный порыв ветра из-за ворвавшегося в комнату Дин Дяня.

Минуту Дин Дянь стоял не показывая никаких эмоций, а после бросился на стол с громким наполненным горем криком.

- Шуанхуа, ты и в правду ушла раньше меня.

В мгновение ока в голове Ди Юня возникло множество мыслей. Плачущий на столе Дин Дянь служил объяснением всего странного его поведения в тюремной камере; теперь Ди Юнь до конца понял происходящее. Но при дальнейшем размышлении, оставалось все еще много того, что с трудом поддавалось объяснению.

Дин Дянь не обращал внимание на то, что был опасным преступником, сбежавшим из тюрьмы; его не заботило, что в настоящее время он находился в доме судьи, сильно опечаленный он лишь безутешно рыдал. Ди Юнь знал, что он не мог ничего сделать чтобы исправить сложившиеся положение поэтому он решил будь что будет.

Проплакав некоторое время, Дин Дянь медленно выпрямился и раскрыл занавески. За занавесками и правда был гроб. Он плотно обнял гроб, а лицом прижался к крышке. Он рыдал и сопел:

- Шуанхуа, Шуанхуа, ну почему тебе нужно быть такой жестокой? Прежде чем уйти, почему ты не сказала увидеться с тобой в последний раз?

Внезапно Ди Юнь услышал чьи-то лёгкие шаги. Несколько человек быстро приближались, и выпалил:

- Старший брат, кто-то идет.

Дин Дянь страстно целовал гроб и не обратил внимания.

Вскоре к ним в комнату ворвался яркий свет; двое мужчин с фонарем вошли в комнату. Один сказал:

- Кто это так шумит?

Этим двоим мужчинам было около 45 или 46 лет, они были одеты в роскошную одежду, и с отважным выражением на лицах. Он взглянул на Дин Дяня и спросил:

- Кто вы? Что здесь делаете?

Сердце Ди Юня наполнилось гневом, и он спросил в ответ:

http://tl.rulate.ru/book/14994/1089213